

московские гастроли

СУДЬБЫ ЛЮДСКИЕ

Время от времени критика пытается понять, кто в театре лидирует — драматург, режиссер или актер. Очевидно, правильное всего предположить, что в саятетическом искусстве театра все его компоненты тесно взаимосвязаны. Но это, конечно, теоретически. На практике же творческое состояние театра определяется тем, кто в нем в данный момент задает тон. Можно сказать и иначе: творческое состояние театрального коллектива определяет стоящая во главе его личность или... отсутствие таковой.

На творческий тонус Рижского театра русской драмы весьма положительно влияет его главный режиссер А. Кац, который работает в этом коллективе уже около двадцати лет. Коллектив отличает вкус к хорошей драматургии, верное понимание пьесы, умение найти в огромном потоке драматической литературы такое произведение, за обращение к которому, что называется, не бывает стыдно.

Чаще именно Рижский театр русской драмы стремится стать первооткрывателем пьесы, дать ей путевку в жизнь. На этой сцене впервые в стране были поставлены многие пьесы А. Арбузова, В. Розова, И. Дворецкого, А. Вампилова, первая работа для театра В. Мержко.

Конечно, нет правила без исключения. В репертуаре театра может появиться и пьеса, далекая от идеала. Как пример этого — привезенный в Москву спектакль «Не был... Не состо-... Не участвовал...» Ю. Макарова. Очевидно, подкупила современность ее тематика, производственный конфликт. Но явная вторичность пьесы, ее сюжетная разбросанность, не сведенная в единый, все цементирующий конфликт, не способствовали появлению сколько-нибудь цельного спектакля (режиссер С. Лосев). Психологическая точная и достоверная игра актеров, который так силен этот театр, не нашла поддержки в драматургии.

Хорошо, что труппа театра формируется бережно и ответственно. Актеры обязательно много играют, им поручают роли самые разнообразные. Премьерство в труппе отсутствует. Кроме того, в этом коллективе отчетливо видна высокая профессиональная подготовка актеров, многосторонность их дарования.

Стабильность репертуара театра, интерес к нему, есте-

ственно, в немалой мере определяется постановками самого главного режиссера. Рисунок его спектакля всегда четок, определен, мысль, дорогая и необходимая постановщику, выражена ясно, до конца. Режиссер тяготеет к спектаклю эмоционально яркому, чаще всего музыкальному, нередко публицистически заостренному.

С течением времени режиссуру театра все больше привлекает психологическая сложность человека, здесь стремятся понять истоки как хороших, так и плохих поступков людей, их внутренние помыслы, их непростую зависимость от общего течения жизни.

Ясное, мажорное, светлое звучание привнесено постановщиком в «Дни портных в Силмачах» Р. Блаумана. Кажется, тепло солнца, запах щедрой земли, золотистый блеск солом, уют домашнего очага пронизывают каждую картину и каждый эпизод этой постановки. Спектакль изобилует прекрасными людьми, образами которых полно, с юмором, психологической насыщенностью создатель актеры. Можно вспомнить и Н. Незнамову (Антония), и Р. Праудину (Пиндиха), и А. Михайлова (Дудар), и А. Ильина (Рудис).

А. Кац всегда тяготеет к музыкальному спектаклю, в котором главный герой — народ, создающий свое прекрасное будущее. Сегодня его «Мельница счастья» как бы продолжает эту художественную линию театра.

Пьеса молодого драматурга В. Мержко «Мельница счастья», произведения которого в последнее время начинают выходить на сцены театров страны, рассказывает об исконной мечте человека о всеобщем счастье. Действие переносит нас в деревню первых послереволюционных дней. Разруха, голод, начало коллективизации и страстная мечта о счастливом завтрашнем дне. На этой основе рождается притча о талантливом народном самородке Степане Бобыле, который сумел построить мельницу счастья. Больше не будет бедности, больше не будут люди есть лебеду и кузнечиков, больше не будут старики и дети плакать от голода. Но деревенские кулаки убивают Бобыля и сжигают казачью мельницу. Неужели счастье недостижимо?

Достижимо, твердо отмечает спектакль. Люди должны быть счастливы, они достойны этого. Целая галерея чудесных человеческих харак-

теров проходит перед нами. Это и умелец Бобыль, которого В. Петров наделяет талантом, мужественностью и подкупающим лиризмом. И готовый на любые жертвы ради ближнего Председатель комбеда, исполненный Г. Дроздом прямо-таки с истовым темпераментом и юмором. И строгая Настенька О. Разумовой, и смешная бабушка Шепка Р. Праудина, и зазорный отец Никодим Б. Тихова, с удовольствием растущий со своей расой. Множество сценических героев проходит перед нами, уясняя и проясняя свое место в новой жизни, готовность бороться за нее. А борьба предстоит нелегкая, ибо враг сильный и опасный, не останавливающийся и перед убийством. Таким предстает перед нами изгнанник Вырин в исполнении А. Михайлова. Он убивает Бобыля и сжигает мельницу. Но ничто не в силах победить веру человека, его творческое духовное начало.

Пожалуй, ни один спектакль так полно не свидетельствует о взгляде театра на человека, как «Ревизор» Н. В. Гоголя, также поставленный А. Кацем. В каждом из целой галереи сатирических типов театр попытается увидеть нечто большее — людей с пороками и недостатками, затерявшихся в далекой провинциальной глуши, искореняющих условия жизни, но все-таки людей. Чудовищная нелепщина, что произошла с Горюхиным, принявшим фатальную за ревизора, — повод не только для смеха и разоблачения медвежьих ушей и углов, но и приглашение в рамках сатиры разглядеть то, что и называется гоголевским «смехом сквозь невидимые миру слезы».

Этот спектакль полон режиссерских находок. Отступая от хрестоматийных трактовок комедии Гоголя, режиссер распахивает перед зрителем непривычное зрелище, неожиданное, непредугаданное, не сразу и принимаемое. В этот спектакль надо войти, может быть, в его постановочном изобилии что-то отбросить, чтобы понять в нем то, ради чего он поставлен. А поставлен он о людях очень разных, со своими судьбами, печальными и смешными, своими мечтами, подчас нелепыми и, как ни странно это звучит в отношении к «Ревизору», трогательными, со своими дикими, смехотворными притязаниями и душевными драмами.

Думается, что наибольшая актерская удача этого «Ревизора» — Хлестаков А. Иль-

на. Перед нами гибкий, подвижный, обаятельно смешной юноша, почти мальчик (мы как-то уже забыли, что гоголевскому Хлестакову восемнадцать лет). Да, он «без царя в голове», и заносит его подчас невеста куда. Но в какой-то момент этот Хлестаков пугается той фантастической, что завертелась вокруг него. Он смят и раздавлен ею, он защищается от нее и нагло наступает на нее и ее использует. И вдруг душевно тянется к трогательной провинциальной девочке Марье Антоновне (Т. Поппе), которая отвечает ему искренней взаимностью. Что-то пробуждается в Хлестакове, он становится печальным, тихим и задумчиво смотрит на игрушку — тройку коней, что держит в руках.

В этом спектакле интересно было встретить со многими героями — со Связионом Дмухановским (Е. Ивановым), с Анной Андреевной (Р. Праудина), с Шпекниным (А. Михайлов), Бобчинским (Ю. Сафоновым), с Добчинским (Н. Корень)... Мы увидели не их комические поступки, а их нелепые судьбы, их куцые мечты, их тусклый быт — что же тут в принципе не смешного? Смешны не люди сами по себе, смешны и страшны условия их жизни, искалеченность сознания. Именно здесь поднимается театр до высокой гоголевской сатиры, до осознания того, сколь пагубны для человека дремучесть и бездуховность существования.

От спектакля к спектаклю возрастает интерес москвичей к этому театру. И вот уже задолго до входа в Малый театр, где проходит гастрольный спектакль, стали спрашивать лишней билет и на «Мельницу счастья», и на «Ревизора», и на «Силмачей», и на «Земляничную поляну» в постановке А. Казанцева (спектакль этот привлек и именем И. Бергмана, и тонкой, одухотворенной игрой Ю. Стренти), и на «Историю лошади», поставленную М. Розовским, где занята основная часть молодых актеров труппы.

Рижский театр русской драмы привез на гастроли лишь небольшую часть своего обширного репертуара. Правда, отобраны для показа сравнительно новые спектакли, которые точно отражают сегодняшнее творческое состояние коллектива и дают возможность судить как о художественном кредо театра, так и о широких возможностях труппы.

И. ВАСИЛИНИНА.